

УДК 811.161.1

Татарина Т. И. (Мозырь, Беларусь)

**РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОЗДАНИИ ОБРАЗОВ ГЕРОЕВ РОМАНА
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ»**

В статье рассматривается участие фразеологических оборотов в создании образов героев одного из самых известных романов писателя. Ключевым звеном произведений Ф. М. Достоевского всегда является человек, рисуя которого, художник слова показывает не только окружающую его среду, внешний и внутренний облик, но и

свойственную ему речевую манеру. Речевая характеристика каждого персонажа писателя очень индивидуальна, что часто подчеркивается использованием именно им определенных фразем в их исходном или трансформированном виде. Это позволяет автору подчеркнуть ту роль, которую данный человек играет в произведении. Рассмотрев лишь один из ключевых образов романа, мы попытались выявить участие устойчивых сочетаний слов в его характеристике.

В речи человека всегда отражаются его житейский опыт, идеология и психология, социальные интересы и связи, культурный уровень и духовные запросы. Ф. М. Достоевского интересует не столько статическая характеристика, т. е. то, какой его герой сейчас, сколько развитие его личности в динамике, каким он был, какими свойствами он обладал и как, когда и почему он стал таким, каким мы видим его на страницах романа. За каждой чертой угадывается прошлая жизнь героя и предчувствуется, как она отразится в последующих событиях повествования. Рассмотрим конкретные примеры динамики формирования образа этого героя романа «Братья Карамазовы» и роли фразеологизмов в раскрытии этого процесса.

Итак, **Федор Павлович Карамазов**, отец «семейки», актер одной роли, который и сам никогда не скрывал, что он шут, причем «шут коренной, с рождения, все равно, что юродивый». Повествователь неоднократно указывает на это, используя различные лексические средства и фразеологизмы.

В самом начале романа, при описании молодых лет Федора Павловича, автор, вспоминая женитьбу героя на Аделаиде Ивановне, говорит: «...между супругами началась самая беспорядочная жизнь и вечные **сцены**». Когда же жена сбежала от него, он в доме завел целый гарем, а «**в антракте** ездил чуть не по всей губернии и слезно жаловался всем и каждому на покинувшую его супругу. ...Главное, ему как будто приятно было и даже льстило **разыгрывать** пред всеми свою **смешную роль** обиженного супруга<...>. Многие даже прибавляли, что он рад явиться в подновленном **виде шута** и что нарочно, для усиления смеха, **делает вид**, что не замечет своего комического положения» [1, с. 13]. Узнав о смерти жены, он бегал по улице «воздевая руки к небу» с криками «Ныне отпускаеши». Все это – типичное актерство. «Федор Павлович всю жизнь свою любил **представляться**, вдруг **проиграть** пред вами **какую-нибудь неожиданную роль**, и, главное, безо всякой иногда надобности, даже в **прямой ущерб себе**» [1, с. 16].

Однако не стоит думать, что автор нарисовал образ безобидного шута или актера. Федор Павлович, несмотря на некую ироничность в описании его образа, предстает перед читателем довольно дрянным, безнравственным человеком. При создании образа пустого человека автор использовал фразеологизмы, довольно глубоко раскрывающие его суть. Например, описывая жизнь маленького Мити, автор использовал фразеологизм «**спроводить с рук**», в котором заменил исходный компонент «**сбыть**» на более емкий, как бы пытаясь скрасить неблагоприятный поступок своего персонажа: «спроводить» от глагола «проводать», намекая на то, что ребенок как бы не выгнан совсем, а лишь переселен в другое место. Повествователь в попытке скрасить неблагоприятный поступок своего героя намеренно достигает обратного эффекта.

В описании второго брака Федора Павловича автор использовал интересное усечение фразеологизма **предложить руку и сердце**: «Федор Павлович Софье Ивановне **предложил руку**». Ф. М. Достоевский четко показал читателю, что ни о какой любви и предложении **сердца** со стороны развратника и пьяницы, прельстившегося лишь «замечательной красотой невинной девушки», не могло быть и речи.

Федор Павлович часто говаривал: «**Меня эти невинные глазки как бритвой тогда по душе полоснули**». И опять отсутствует компонент **сердце**. Передавая эмоциональный настрой своего персонажа, автор использовал фразеологизм

полоснуть ножом по сердцу, заменив в нем компоненты. Тем самым автор, с одной стороны, показывает малую культурную грамотность Федора Павловича (далее в романе герой неоднократно использовал в своей речи фразеологизмы с неточным компонентным составом), а с другой – как и с предложением лишь **руки**, намекает на то, что **сердце** этого героя в такие важные моменты жизни оставалось холодно. Далее в тексте читатель находит неоднократное подтверждение тому, что любви действительно не было: «...Федор Павлович с супругой не церемонился <...> пользуясь <...> ее феноменальным смирением и безответностью, даже **попрал ногами** самые обыкновенные брачные приличия» [1, с. 18]. Здесь автор, не изменяя фразеологизма, все же смог придать ему новый смысловой оттенок, усилив его частицей «даже», показывая, что его персонаж постепенно деградирует, ведь в первом своем браке он все же соблюдал некоторые приличия, а при Софье Ивановне «**съезжались дурные женщины, и устраивались оргии**» [1, с. 18].

Еще в самом начале романа Федор Павлович предстает перед читателем как приживальщик, и эта характеристика подтверждается автором в ходе развития событий. По поводу денег первой жены героя говорится, что они «**решительно как бы канули для нее в воду**», здесь с помощью дополнения и обстоятельства, смысл несколько изменяется – деньги пропали не вообще, а только относительно Аделаиды Ивановны, и пропали относительно нее «решительно», в смысле «безвозвратно». Компонент в Лету заменен без особого ущерба в смысловом отношении: Лета – река забвения. После смерти второй жены Карамазов-отец уехал в Одессу, где и продолжал **играть** свою **роль**, настолько вжившись в нее, «**что под конец даже не только у жидов, но и у евреев был принят**. Надо думать, что в этот-то период своей жизни он и развил в себе особенное умение **сколачивать и выколачивать деньги**» [1, с. 28]. Здесь знакомый фразеологизм **сколотить деньги / капитал** приобрел более широкий смысл за счет вставки дополнительного компонента *выколачивать*. Автор показал своего персонажа не просто человеком, желающим обогатиться, но и допускающим обогащение любой ценой, т. к. глагол «выколачивать» в переносном смысле имеет значение «получать что-либо хитростью, ловкостью или принуждением кого-либо к чему-либо». Его герой и сам не скрывает того, как он приобретает свое богатство. Вспоминая свои молодые годы, он говорит: «...это у меня еще с юности, как я был у дворян приживальщиком и приживанием **хлеб добывал**» [1, с. 50]. Фразеологизм **добывать хлеб** обычно ассоциируется со словом «труд» (добывать хлеб **трудом**), но для характеристики Федора Павловича автор выбрал именно такое сочетание «**приживанием хлеб добывал**», раскрывая тем самым всю сущность своего героя-приживальщика.

Все пустое шутовство Федора Павловича раскрывается в полной мере при посещении старца Зосимы. Здесь он пытается сыграть роль образованного человека, знающего толк во многих делах, даже касающихся церкви. Для создания образа «сведущего человека» он припоминает различные поговорки, крылатые выражения, фразы из художественных произведений. Подойдя к монастырю, он заметил, что «**в чужой монастырь со своим уставом не ходят**», хотя далее свою мысль так и не развил, переключившись на другую тему, тем самым создавая образ человека пустого, мало вникающего в суть того, о чем он говорит. Стремясь показать себя человеком точным, он себя нахваливает: «Сам же я всегда аккуратен, **минута в минуту**, помня, что **точность есть вежливость королей...**», намекая на то, что опаздывает Дмитрий. Хотя потом читатель узнает, что Дмитрию неправильно указали время встречи по указке Федора Павловича.

Все в той же сцене у старца Ф. М. Достоевский смог умело обыграть довольно распространенный оборот **быть как дома**, использованный во фразе Зосимы, обращенной к Карамазову-отцу: «**Не стесняйтесь, будьте совершенно как дома**». Федор Павлович воспринял этот фразеологизм как бы буквально: «**Совершенно как дома? То есть**

в натуральном-то виде? ... Знаете, благословенный старец, вы меня на натуральный-то вид не вызывайте, не рискуйте... до натурального вида я и сам не дойду» [1, с. 52].

То, что Федор Павлович не знает таких понятий, как приличие, честь, благоразумие, показано в сцене его возвращения в монастырь на трапезу после скандала, им учиненного, он пришел **как ни в чем не бывало** и **«выкинул свое последнее колено»**. Автор не только расширил компонентный состав фразеологизма **выкидывать колена**, распространив его определениями, но и **колена** у него превратились в **колено**. Вновь прослеживается намек на то, что Карамазов-отец вовсе не безобидный шут, каким пытается казаться. То, что он обидел многих людей, не вызывает у него раскаяния, напротив, он возвращается, чтобы доиграть свой спектакль до конца.

Речь Федора Павловича насыщена фразеологизмами, причем в основной своей массе просторечными и разговорными: **баш на баш, биться об заклад, надорвать животики**. Часто в речи Федора Павловича фразеологизмы используются с изменением компонентов: **вы опять глазки навестили** вместо **ушки навестили**; **на готовых хлебах** (о монахах) вместо **на чужих хлебах**; **чтобы духу твоего здесь не пахло** (Алеше) вместо **чтобы духу не было**; **насквозь знаю** вместо **насквозь вижу**. Как уже говорилось выше, этот прием использовался как для передачи состояния крайнего возбуждения, когда герою трудно быстро и в то же время правильно подобрать слова, так и для того, чтобы показать, что образованность Федора Павловича показная.

С помощью фразеологизмов и других лексических средств автору удалось создать колоритный образ человека-сластолюбца, довольно хитрого, беспринципного, имеющего о себе крайне преувеличенное мнение, актера, довольного своей ролью шута. Используя фразеологизмы разговорного и просторечного типа, автор подчеркивает, что его персонаж является человеком хоть и обеспеченным, но все же довольно темным, непросвещенным, но, главное, не желающим ничего менять в своей жизни, закосневшим в своих пороках.

Список использованных источников

1. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы: в 2 т. / Ф. М. Достоевский. – Минск: Белорусская советская энциклопедия им. П. Бровки, 1981. – Т. 1. – 368 с.
2. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы: в 2 т. / Ф. М. Достоевский. – Минск: Белорусская советская энциклопедия им. П. Бровки, 1980. – Т. 2. – 512 с.